

ОДИНОКИЙ ЗВЁЗДНЫЙ ПУТЬ

Роман Виктора СЛИПЕНЧУКА «Звёздный Спас» – это роман, опередивший своё время. Он был написан, насколько мне известно, в начале двухтысячных, когда тема компьютеризации заслонила собой тему людей со сверхспособностями, о которой принялись активно говорить в девяностые.

«ЗВЁЗДНЫЙ Спас» дважды издавался в России, также выходил в Китае в 2011 году и во Вьетнаме и Сербии – в 2013 году. Во всех странах эта история была принята широкой читательской аудиторией невероятно тепло и вызвала глобальный резонанс в виде рецензий, отзывов и круглых столов, посвящённых главной загадке романа. Попробую разгадать эту загадку и я.

Сюжет строится вокруг взаимных чувств парапсихолога Иннокентия и инженера-землеустроителя Фивы Флоренской, вчерашней студентки.

Чем же эта любовь отличается от других историй любви и отчего она звучит с неземной интонацией в привычном для нас мире? Почему эти чувства – особенные? Дело в том, что любовь, как сильнейшая эмоция, выводится автором на принципиально новый уровень, поскольку эти влюблённые представляют иное поколение людей, обладающих сверхъестественными способностями. Иннокентий и Фива – люди-индиго, умеющие перемещаться в прошлые миры материнских планет, владеющие духовным опытом прошлых цивилизаций.

Возможно, Виктор Слипенчук в образах своих героев находит как раз ту самую общую мировую душу, о которой писал Чехов в пьесе «Чайка».

«Тела живых существ исчезли в прахе, и вечная материя обратила их в камни, в воду, в облака, а души их всех слились в одну. Общая мировая душа – это я... я... Во мне душа и Александра Великого, и Цезаря, и Шекспира, и Наполеона, и последней пиявки. Во

мне сознания людей слились с инстинктами животных, и я помню всё, всё, всё, и кажущую жизнь в себе самой я переживаю вновь» (из монолога Нины Заречной).

Но может ли быть понятна в современном обществе мировая душа? К сожалению, вряд ли. Люди ещё не готовы к такой встрече. Кроме того, в человеческой природе веками заложено отторжение по отношению к инаковости. Поэтому люди-индиго, как и большинство талантливых в чём-либо людей, вынуждены проходить тяжёлый путь на пути принятия их человечеством.

Однако вот такие, отторгаемые, непринятые, по сути, изгои и должны спасти тех, кто им не верит. И ведь глобальный пример такой ситуации нам всем хорошо известен. Один принял на себя грехи всех и тем самым подарил им жизнь вечную. Тут также уместно вспомнить и великое открытие, автора которого сожгли за него на костре.

«...«Один за всех, и все за одного!» Это очень, очень ошибочная идея! Она была хороша, когда были мушкетеры и шпаны, но в наш век – это глупая идея. Вспомните профессора Бреуса – есть геометрия Эвклида (она

применима для ограниченных пространств), а есть геометрия Лобачевского. Вы хотите вместить геометрию Космоса в постулат – один за всех, все за одного. Это колоссальное заблуждение...»

Виктор Слипенчук – один из самых полисемантических современных прозаиков. В его «Звёздном Спасе» сплелись и века, и истории, и сюжеты, и аллюзии, точно так же как они сплелись внутри самих людей-индиго.

Туманные отголоски, словно переключки звёзд в тёмном космосе, слышны через миллиарды километров, и мы можем слышать в романе реминисценции к произведениям Стругацких, Толкина, Кацуры и даже Уайльда («Мальчик-звезда»).

«...Время Звёздного Спаса – это и есть Время Звёздного Ребёнка, или индиго. Это время испытаний человека, его человеческого смысла, когда благодаря Звёздному Ребёнку он сможет войти в любое из пяти пространств, соответствующих его телу, а точнее, пяти телам. Но у нового человека, индиго, должно быть шесть тел, как шесть граней у медовой соты...»

Но образ Звёздного Ребёнка противопоставляется внешнему трикстеру – Мальчику-Звезде, который своим необыкновенным даром воспользовался во зло. Через непростое сопоставление этих образов Виктор Слипенчук, как мне кажется, хочет донести до читателя, что миссия талантливого человека состоит в том, чтобы каждый раз выбирать путь Добра и открывать этот путь другим людям. Только такой путь способен увести всех от краха цивилизации, уберечь от всеобщей гибели, стать тем спасительным Ноевым ковчегом, которого мы так все ждём. Но невозможно ждать помощи извне, ничего при этом не делая. Мы сами должны построить ковчег, каждый из нас должен стать Ноем.

Литературные критики говорят, что признаком не просто сильного фантастического романа, а по-настоящему великого является желание поиграть в мир, который в нём описан, то есть каким бы то ни было образом попасть в придуманную ав-

тором реальность или имитировать попадание. Думаю, хотя бы ненадолго захочется каждому читателю «Звёздного Спаса», ведь чувства, которые испытывают Кеша и Фива, – вполне человеческие, знакомые, даже когда речь идёт о страданиях.

«...– Ты слишком стал человеком. Ты исключён.»

Кеша почувствовал, что земля заколебалась, и всё вокруг померкло, и он, упав, летит по бесконечному живому пространству сквозь мириады лучащихся звёздочек. И он закрыл глаза. И в ту же секунду услышал приближающийся железный вихрь допотопной электрички. Вихрь накрыл его, и он с горечью подумал, что не хочет ни будущего, ни прошлого, ему хочется быть рядом с Фивой. А ветер всё шумел и шумел, и он открыл глаза...»

Анализируя роман с точки зрения языка, хотелось бы подчеркнуть, что уникальность этого текста в том, что его стилистика выдаёт: перед нами – проза поэта.

«...когда красные огоньки маршрутки померкли, Кеша осмотрелся. Земля была припорошена лёгким, почти прозрачным снежком. В свете электрических лампочек он вспыхивал, переливался подобно драгоценным камням, а столбы с фонарями стояли точно последний дозор, дальше – село.»

Кеша поднял голову – тёмные очертания изб словно придвинулись к нему, а шум города как бы осел и ушёл под землю...»

Поэтика проявляется в романе при помощи поэтических художественных средств благодаря вживлению в прозу метрически организованных отрывков, звукописи и созданию некоего ритмического рисунка.

Проза поэта вообще часто характеризуется концентрацией символических образов, которые раскрывают идейный замысел произведения.

«Стеклянные мензурки и палочки стеклянные. Блеск искусственных капилляров и искусственной крови в хрустальных сосудах. И ещё сапфировый перстень, выплёскивающий звёздный пламень. Пламень последней надежды всё искупающей любви...»

Выше я выбрала в качестве цитаты начало монолога с диска, потому что не только хотела продемонстрировать систему поэтических образов автора, но и для того чтобы осветить, пожалуй, главное слово в романе.

«Надежда»

Вот, вероятно, и разгадка тайны глобальности этого произведения. Вот и ответ, почему роман «Звёздный Спас» вызвал живую реакцию и простых читателей, и профессиональных литературных критиков.

Всё предельно просто – в тёмные времена любому человеку более всего необходима именно надежда. В одном из многочисленных своих интервью Виктор Слипенчук и сам говорит об этом: «Чистота помыслов главных героев дарит им и нам надежду на новое небо и новую землю».

...Следуя одиноким, но звёздным путём Добра, даря другим людям Надежду, мы в итоге и получаем в качестве высшей награды ту самую вечную любовь, которая всегда в настоящем, которая никогда не кончается.

Дана КУРСКАЯ

Единственная федеральная радиостанция общего формата!

Более 160 передач в эфире!
Общественно-политические и развлекательные ток-шоу, радиоспектакли и радиосериалы, научно-познавательные и музыкальные программы, передачи для детей!
Выпуски новостей каждый час!

СЛУШАЙТЕ ГЛАВНОЕ РАДИО СТРАНЫ
ВСЕЙ СЕМЬЕЙ!

**РАДИО
РОССИИ**

0+, 6+, 12+, 16+, 18+

www.radiorus.ru

«Первая кнопка» проводного вещания, УКВ 66,44 МГц в Москве, УКВ 66,3 в Санкт-Петербурге

РЕКЛАМА

